

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Бокарева Мария Юрьевна

аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Москва)
bokarewamaria1999@gmail.com

THE GENESIS OF THE RISK MANAGEMENT CONCEPT: PHILOSOPHICAL AND ECONOMIC APPROACHES

M. Bokareva

Summary. The article examines the issues of globalization and uncertainty, indicates the connection between the processes of globalization and the phenomenon of risk, as well as international regulation and standardization of processes generated by globalization, including social and economic risks, provides an understanding of risk in the scientific literature, substantiates the scientific expediency of applying a philosophical approach to the problem of social and economic risks, analyzes the difference between the accepted today with a look at management risks and an approach to management risk control based on the philosophy of stoicism, it is proposed to make a transition to an alternative understanding of risks as existing (real) prerequisites for adverse events or events and a positive reliable analysis of the causes of these prerequisites, and from it to the development of regulatory measures that prevent these prerequisites. The purpose of the work is to analyze the philosophical and economic aspects of the risk management problem. This goal necessitated the need to explore the concept of risk; to analyze scientific and philosophical views on management risks, as well as the possibility of using a philosophical approach to controlling management risks in a globalized society and economy. As a result, an alternative understanding of risk is proposed as a scientific novelty and an approach to the control of management risks based on the philosophy of stoicism is formulated.

Keywords: risk, globalization, uncertainty, stoicism, control dichotomy, management risk control.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы глобализации и неопределенности, указывается на связь процессов глобализации и феномена риска, а также международного регулирования и стандартизации порождаемых глобализацией процессов, в том числе общественных и экономических рисков, приводится понимание риска в научной литературе, обосновывается научная целесообразность применения философского подхода к проблеме общественных и экономических рисков, анализируется различие между принятым сегодня взглядом на управленческие риски и подходом к контролю управленческих рисков на основе философии стоицизма, предлагается совершить переход к альтернативному пониманию рисков как состоявшихся (реальных) предпосылок неблагоприятных явлений или событий и положительному достоверному анализу причин возникновения данных предпосылок, а от него — к разработке мер нормативного регулирования, препятствующих названным предпосылкам. Целью работы является анализ философских и экономических аспектов проблемы управления рисками. Поставленная цель обусловила необходимость исследовать понятие риска; проанализировать экономические и философские взгляды на управленческие риски, а также возможности использования философского подхода к контролю управленческих рисков в условиях глобализации общества и экономики.

В результате в качестве научной новизны предложено альтернативное понимание риска и сформулирован подход к контролю управления управленческих рисков на основе философии стоицизма.

Ключевые слова: риск, глобализация, неопределенность, стоицизм, дихотомия контроля, контроль управленческих рисков.

К проблеме рисков все чаще обращаются не только представители технических социологических, психологических и экономических наук, но и ученые-философы. Такое активное и пристальное внимание ученых объясняется повышением стохастичности и неопределенности в общественной и экономической жизни, что заставляет специалистов снова и снова исследовать феномен рисков и выявлять научно обоснованные способы их преодоления.

Как отмечает Ю.И. Соколов, «в последней трети XX века человечество вступило в новую фазу своего развития, которую современные исследователи чаще всего называют «обществом риска» (2016, С. 6). Основной причиной этого является развитие глобализации и сопря-

женное с ней углубление кризиса современного общества.

Необходимость осознания актуальных проблем общественного и экономического развития, а также поиск путей их решения заставляет ученых разных отраслей науки изучать феномен риска. При этом философское осмысление и изучение риска имеет несомненное преимущество перед его изучением специалистами других наук, так как по признанию сторонника междисциплинарного изучения риска Е.М. Калашниковой, «предметный интерес философии настолько многогранен, что позволяет исследовать феномен риска в разных ипостасях, от сущностных характеристик до установления междисциплинарных связей» (2015, С.12). Философский подход

к изучению экономических рисков позволяет опираться не только на теоретические, но и на мировоззренческие основы, от которых зависит общий взгляд на направление экономического развития и его оценка.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные научные исследования в области рисков, сегодня отсутствует единое научное определение понятия «риск». Исследователи чаще всего ссылаются на работу Н. Лумана «Понятие риска», в которой автор отмечает, что «...часто слова “риск” и “опасность” исследуются как тождественные или же без ясного различия между ними» (Luhmann, 1991, P.150). В отличие от других исследователей Н. Луман считает, что следует различать риск и опасность. Он утверждает: «Различение предполагает (и отличается тем самым от других различений), что существует неуверенность относительно будущего ущерба. Здесь есть две возможности. Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т.е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно о риске решения. Либо же считается, что причины такового ущерба находятся вовне, т.е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности» (Luhmann, 1991, P.150).

Одновременно с Н. Луманом проблему риска в XX веке также рассматривали такие ученые как Э. Гидденс, У. Бек, М. Дуглас, при этом основной вклад в теорию риска внесли именно Э. Гидденс и Н. Луман.

Э. Гидденс в исследовании «Судьба, риск и безопасность» определяет риск как «результат нарастающего процесса глобализации» (Giddens, 1991, С. 117) и так же, как и Н. Луман разделяет понятия «риск» и «опасность», отмечая, что «в отличие от опасностей, угрожающих здоровью, риск событий со значительными последствиями по своему определению не связан с индивидом непосредственно, хотя (опять же по определению) представляет непосредственную угрозу для жизненных шансов каждого индивида» (Giddens, 1991, С. 117).

Необходимо отметить, еще в XVI веке яркий представитель политической философии Н. Макиавелли в трактате «Государь» упоминал о судьбе и неопределенности: «Я знаю, сколь часто утверждалось раньше и утверждается ныне, что всем в мире правят судьба и Бог, люди же с их разумением ничего не определяют и даже ничему не могут противостоять; отсюда делается вывод, что не зачем утруждать себя заботами, а лучше примириться со своим жребием. Особенно многие уверовали в это за последние годы, когда на наших глазах происходят перемены столь внезапные, что всякое человеческое предвидение оказывается перед ними бессильно. Иной раз и я склоняюсь к общему мнению, задумываясь о происходящем» (Machiavelli, 1982, С. 34).

Н. Макиавелли высказывает здесь точку зрения, в соответствии с которой человек вообще не в состоянии

что-либо предопределять в мире и управлять, так как всем в мире правят судьба и Бог. Однако человечество на протяжении всей своей истории демонстрировало стремление изменить условия своего существования, невзирая на судьбы и жребий, о которых рассуждал Н. Макиавелли.

При анализе происхождения слова «риск» указывается на «заимствование из французского, где *risque* (“опасность”) восходит к греческому *rizikon* — “скала”. Таким образом, современное значение развилось, видимо, в связи с чувством страха, которое испытывает человек, находясь на высоте, у обрыва» (Крылов, 2005, С. 342).

Современные исследователи часто избегают четкого определения понятия «риск» и пользуются максимально общей его трактовкой. Этому в немалой степени способствует широкое понимание риска, приведенное в публикации рабочей группы по стандартизации Европейской экономической комиссии ООН на тему: «Управление рисками в системах нормативного регулирования»: «в повседневном дискурсе, “риск” может означать опасность, вероятность, последствие, потенциальные неблагоприятные факторы или угрозы, а иногда и возможности. Все эти элементы (вероятность, последствие, опасность и т.д.) на самом деле характеризуют риски» (Friis Bach K., 2014, С.6)¹.

Таким образом, современным понятием «риск» называется нежелательное течение событий, которое может не зависеть от человека или человеческого общества и которое тем не менее человек пытается избежать или каким-то образом на него воздействовать. В научном экономическом сообществе употребление понятия «управление рисками» в недавнем прошлом стало признаком современного добротного научного исследования, а само это понятие — признанным предметом теоретических изысканий. Если религия в случае неопределенности направляет усилия человека на прошения к Богу, который, по выражению Н. Макиавелли, правит, то современная наука пытается найти способ воздействовать на неопределенность человеческими усилиями.

Ученые-экономисты разрабатывают классификации рисков, описывают и характеризуют различные виды рисков, пытаются выстроить концепции управления рисками, при этом признают, что «осознание рисков чаще всего не приводит к принятию адекватных мер по его устранению, из чего следует, что чрезвычайное положение грозит стать нормой жизни «общества риска» (Соколов, 2016, С. 9).

¹ Friis Bach K. (2014). Risk Management in Regulatory Frameworks: Towards a Better Management of Risks (ECE/TRADE/390). UNECE, November. <https://unece.org/info/publications/pub/2458>

Поэтому делается вывод, что «в современном мире управление риском является неотъемлемой частью общей системы управления любой организации, которая должна постоянно отслеживать возможные неблагоприятные изменения ситуации, держать их под контролем, адекватно реагировать» (Соколов, 2016, С. 19). Таким образом, управление рисками как неопределенностями само по себе становится постоянно текущим неопределенным процессом, не имеющим конечных целей, предельных задач и конкретных сроков завершения.

Процессы глобализации как экономической, социальной, так и политической в XXI веке занимают основное место в экономиках стран мира. По данным международного сайта опубликован список стран по индексу глобализации за 2023 год (табл. 1).

Таблица 1.

Индекс глобализации ведущих стран в 2023 году²

№ п/п	Страна	Индекс глобализации, в %
1	Швейцария	90,75
2	Бельгия	90,38
3	Нидерланды	90,32
4	Швеция	89,01
5	Германия	88,97
6	Австрия	88,5
7	Англия	88,39
8	Дания	87,79
9	Финляндия	87,33
10	Франция	87,19
11	Люксембург	85,74
12	Ирландия	85,41
13	Испания	85,35
14	Норвегия	84,9
15	Чехия	84,7
16	Португалия	84,54
17	Греция	83,68
18	Канада	83,62
19	Венгрия	83,45
20	Италия	83,03

² Источник: составлено автором на основе Einar H. Dyvik (2024). Top 50 countries in the Globalization Index 2023. Statista, October 9. <https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/>

Современный глобализм характеризуется разрушением национального суверенитета и созданием утопического «планетарного государства с единым управляющим наднациональным центром» (Евдокимов, 2017, С.199), в котором население разделяется на «золотой миллиард» и остальной мир. Такой подход схож с теорией управляемого хаоса, разработанной в конце 20 века зарубежными специалистами-политологами при попытках научного обоснования форм управления большими социальными системами. В изложении О.А. Митрошенкова теория управляемого хаоса исходит из того, что «сложные системы никогда не достигают равновесия, а развиваются от одного метастабильного (временного) состояния к другому, в которых о порядке можно говорить очень условно» (2017, С. 66). При этом, как отмечает ученый, «мир выступает скорее ареной кризиса, в высокой степени хаотичного, нежели пространством порядка» (2017, С. 66).

В настоящее время главные политические субъекты, действующие на мировой арене и продвигающие идеи глобализации, используют технологии, разработанные на основе теории управляемого хаоса, для решения таких задач, как сокращение численности населения, разрушение национальных границ и государств, что, в свою очередь, приводит к созданию единого государства и правительства. По мнению В.Е. Лепского, «технологии управляемого хаоса — это новый неконтролируемый в настоящее время международными организациями вид оружия массового поражения для установления мирового порядка в интересах стороны его применяющей» (2010, С. 71). Исходя из этого, можно сделать вывод, что все порождаемые глобализацией процессы, протекающие внутри государств, в том числе и процессы управления экономическими рисками, подпадают под устанавливаемые межгосударственными структурами правила, к числу которых относятся единые международные стандарты — международные стандарты аудиторской деятельности, международные стандарты финансовой отчетности, международные стандарты менеджмента и другие.

Так, рабочей группой по стандартизации Европейской экономической комиссии ООН в 2014 году была подготовлена публикация на тему: «Управление рисками в системах нормативного регулирования», целью которой стало «предоставление аналитических выводов и рекомендаций всем заинтересованным сторонам, в особенности лицам, принимающим политические решения, возможности создания таких систем регулирования, в которых управление рисками было бы целесообразным, эффективным и прозрачным» (Friis Bach K., 2014, С.2)³. В данной публикации рабочая группа ООН

³ Friis Bach K. (2014). Risk Management in Regulatory Frameworks: Towards a Better Management of Risks (ECE/TRADE/390). UNECE, November. <https://unece.org/info/publications/pub/2458>

отмечает возможность создания «системы разработки новых и изменения уже существующих регламентов (управления рисками)», соответственно, в данном случае имеется в виду формирование некой единой системы управления рисками для всех государств, контролируемой ООН.

Что касается самих рисков, взгляд на них как на неизбежность характерен для названной публикации рабочей группы ООН, более того, социальный прогресс понимается через призму управления рисками: «эффективное управление рисками является отражением социально-экономического прогресса. История человечества — это история создания новых технологий, включая специальные технологии для управления рисками, помогающие нам снижать и, в некоторых случаях, полностью контролировать риски, которые прежде могли бы иметь самые разрушительные последствия» (Friis Bach K., 2014, С.1)⁴.

Таким образом, с конца 20 века активно продвигается политической и социальной наукой и теоретически обосновывается идея неизбежности рисков как явления, объективно (априори) присущего общественному развитию. Тем самым исподволь оправдывается стохастичность социальных процессов, вызываемая процессами глобализации.

Свой существенный вклад в разработку систем управления рисками вносят процессы информатизации. Как справедливо отмечает В.В. Рымкевич, «в эпоху глобализации мировой экономики информационные технологии начинают играть такую существенную, основополагающую роль, что появляется тенденция выделять их как пятый фактор производства наряду с известными — трудом, капиталом, природными ресурсами и предпринимательством» (2014, С.22). Информационные технологии становятся источником новых рисков, в том числе глобальных, вновь требующих регулирующего воздействия со стороны субъектов социального управления, следовательно, экономики стран полностью погружаются в «общество всеобщего риска», характерной чертой которого является «воспроизводство рисков во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, духовной, социальной» (Шопенко, 2010, С. 311), что приводит к «общей зависимости от рисков, перед лицом которой индивидуальные возможности выбора не имеют особого значения» (Шопенко, 2010, С. 311), тем самым общество превращается в «общество страха». При этом, по мнению В.Е. Авдеенко, «только в условиях неопределенности возможно инновационное развитие столь интенсивное в последние десятилетия» (2022, С. 8).

⁴ Friis Bach K. (2014). Risk Management in Regulatory Frameworks: Towards a Better Management of Risks (ECE/TRADE/390). UNECE, November. <https://unece.org/info/publications/pub/2458>

Можно сделать вывод, что человечество, подталкиваемое акторами (субъектами) социального развития (в том числе международными организациями наподобие ООН) по пути глобализации, информатизации и управлению через хаос, движется в направлении самовоспроизводящихся и все более глобальных рисков, преодоление которых является безостановочным нарастающим процессом, лишаящим мировое и государственное социальное и экономическое развитие конкретных целей и стратегических перспектив.

Управленческие риски, или риски, возникающие в процессе управления каким-либо объектом (процессом), в силу своей природной неопределенности не могут стать полноценным объектом конкретного управленческого воздействия с заранее определенными результатом и ограничивающегося установленными ограниченными сроками. В связи с этим более оправданной и обоснованной является постановка вопроса о контроле управленческих рисков.

Контроль в теории управления рассматривается как одна из функций управления и власти. Глубокое мировоззренческое осмысление феномена контроля осуществлено в философии стоицизма. Поэтому представляется полезным и плодотворным при рассмотрении проблемы контроля управленческих рисков обратиться к философии стоицизма.

Стоицизм сформировался во времена эллинистической философии (IV век до Рождества Христова) и продолжился до римской философии, вплоть до III века после Рождества Христова. Стоицизм учит, как жить счастливой и полноценной жизнью благодаря обдуманному рациональным действиям. Философия стоиков построена на двух основных принципах: «дихотомия контроля и стоическая добродетель»⁵.

Под дихотомией контроля в философии стоицизма понимается философская идея, которая «определяет границы контроля человека над событиями, т.е. способность человека классифицировать любое действие, мысль, поведение или ситуацию по одному из двух критериев: то, что можно контролировать, и то, что нельзя»⁶. Таким образом, дихотомия контроля философии стоиков определяет границу между тем, что находится во власти человека и подконтрольно ему, и тем, что нет (рис. 1).

К основным последователям философии стоиков можно отнести Зенона — основателя стоицизма, Хрисиппа, Марка Аврелия, Сенеку и Эпиктета — наиболее яркого приверженца «дихотомии контроля». Как утверж-

⁵ Sandrip R. (2023). Dichotomy of control: the colossal first pillar of stoicism. The happiness blog, November 16. <https://happyproject.in/pillars-stoicism/>

⁶ Там же

дал Эпиктет в трактате «Энхиридион»: «некоторые вещи находятся в нашей власти, другие — нет. В нашей власти находятся мнение, мотивация, желание, отвращение, одним словом, все, что мы делаем сами; не в нашей власти находятся наше тело, наше имущество, репутация, должность и, одним словом, все, что мы не делаем сами... Если вы считаете своим только то, что принадлежит вам (а так оно и есть), то никто никогда не сможет вас принудить, никто не будет вам мешать, вы ни в ком не будете искать недостатков, ни в ком не будете обвинять, вы ничего не будете делать против своей воли, у вас не будет врагов, и никто никогда не причинит вам вреда, потому что никакой вред не может вам навредить»⁷.

Рис. 1. Дихотомия контроля по стоицизму⁸

Следовательно, различие между принятым в настоящее время подходом к контролю управленческих рисков, определяемым международными стандартами, и контролем в соответствии с философией стоицизма состоит в том, что в последнем случае выявляются реальные (наступившие) риски, а не любые возможные и неопределенные, по которым нельзя принять конкретные меры. Условно и наглядно можно представить различие данных подходов в виде схем (рис. 2 и 3).

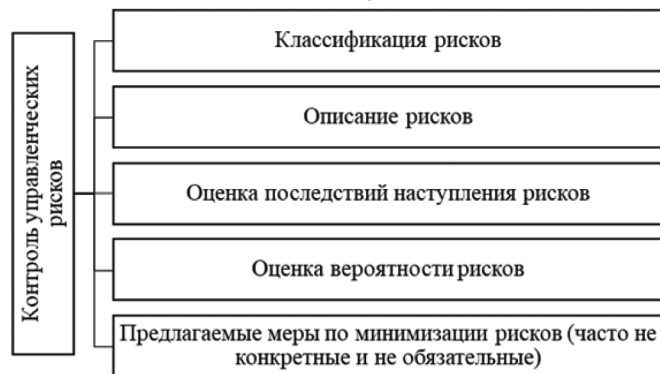

Рис. 2. Современный подход к контролю управленческих рисков⁹

Таким образом, применение философии стоицизма в контроле управленческих рисков состоит в том, чтобы исправлять наступившие неблагоприятные события (риски) и принимать меры к их неповторению. Так на-

⁷ Sandrip R. (2023). Dichotomy of control: the colossal first pillar of stoicism. The happiness blog, November 16. <https://happyproject.in/pillars-stoicism/>

⁸ Источник: составлено автором

⁹ Источник: составлено автором

писаны все действующие в настоящее время правила безопасности, они составлены на основе реальных, а не придуманных рисков и включают необходимые и обязательные действия человека, а не желаемые или вероятные. Кроме того, при современном подходе к контролю управленческих рисков речь идет, строго говоря, не о контроле (нельзя контролировать то, что еще не произошло), а о прогнозировании рисков. Философия стоицизма в контроле управленческих рисков означает их выявление при самом незначительном неблагоприятном событии и принятие мер по недопущению его повторения или предотвращению значительных масштабов неблагоприятного события.

Рис. 3. Контроль управленческих рисков в соответствии с философией стоицизма¹⁰

Философию стоицизма часто в научной литературе называют философией трудных времен. Возможно поэтому в настоящее время наблюдается интерес к философии стоицизма специалистов разного рода — от психологов до предпринимателей, бизнесменов и государственных деятелей.

Однако чаще всего трактовка и обращение к философии стоицизма затрагивают лишь сферу личных интересов тех или иных общественных деятелей. Применение основополагающих принципов философии стоицизма в социальном и экономическом управлении позволит качественно изменить подходы к решению общественных, экономических и национальных задач.

Неуправляемый вал политических, экономических, информационных, экологических и прочих рисков, захлестнувших человеческое общество в XXI веке, вынуждает менять отношение к рискам — от неумного желания управлять все новыми и новыми рисками с одновременной неизбежной потерей стратегических социальных ориентиров и целей (в силу переноса центра тяжести управленческой деятельности на прогнозирование, классификацию, оценку и прозрачное управление рисками), следует совершить переход к альтернативному пониманию рисков как состоявшихся (реальных) предпосылок неблагоприятных явлений или событий и положительному достоверному анализу причин

¹⁰ Источник: составлено автором

возникновения данных предпосылок, а от него — к разработке мер нормативного регулирования, препятствующих названным предпосылкам. Как следствие такой подход приведет к уменьшению неопределенности в конкретной экономической деятельности и повысит эффективность и плодотворность управления, вернув ему присущий предмет деятельности — управляемые события и процессы. Конечно, это не избавит от неизбежного в глобальном обществе и экономике внешнего хаоса и непредсказуемости, но позволит направить практическую управленческую экономическую деятельность на достижимые цели и результаты.

Таким образом, стоит внимательнее присмотреться к философии стоицизма и сделать попытку перестроить на ее принципах управленческую и контрольную деятельность, направив усилия на достижение доступных человеческому сообществу целей и решение реальных задач. Как минимум, это высвободит значительную интеллектуальную, управленческую и властную энергию от непродуктивного выявления всевозможных рисков, воздействовать на которые управляющие субъекты не в силах с тем, чтобы использовать эту энергию на постановку позитивных задач и достижение желательных конструктивных целей социального и экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко Е.В., Радугин А.А. (2022). Неопределенность — доминантное качество современного общества // Вестник ВГУ. Серия Философия. № 2(44). С. 3–11. [Avdeenko E., Radugin A. (2022). Uncertainty is a dominant quality modern society. Bulletin of the VGU. No. 2(44), pp. 3–11. (In Russian).]
2. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. (2023). Формы глобализма: история и современность. // Наука. Общество. Государство. № 1 (41). С. 102–110. [Gerashchenko I., Gerashchenko A. (2023). Forms of globalism: history and modernity. Science. Society. State. No. 1(41), pp. 102–110. (In Russian).] <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-11>
3. Гиддэнс А. (1991). Судьба, риск и безопасность. Тезис. [Giddens A. (1991). Fate, Risk and Security. Thesis. (In Russian).]
4. Евдокимов А.Ю. (2017). Веротерпимость и толерантность. // Вестник МГЛУ. № 3 (771). С. 199–208. [Evdokimov A.Yu. (2017). Latitude in religion and tolerance. Bulletin of the MGLU. No. 3 (771), pp. 199–208. (In Russian).]
5. Калашникова Е.М. (2015). Философия риска как насущная проблема междисциплинарного познания. // Вестник ПГПУ. № 1. С. 11–18. [Kalashnikova E.M. (2015). Philosophy of risk as the persistent problem of cross-disciplinary research. Bulletin of the PGPU. No. 1, pp. 11–18. (In Russian).]
6. Крылов Г.А. (ред.) (2005). Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги». [Krylov G.A. (ed.) (2005). Selected works. St. Petersburg. Artistic literature. (In Russian).]
7. Лепский В.Е. (2010). Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. № 4(16). С. 69–78. [Lepsky V. (2010). Technology of controlled chaos — weapon of destruction of subjectivity. Information wars. No. 4(16), pp. 69–78. (In Russian).]
8. Луман Н. (1991). Понятие риска. Тезис. [Luhmann N. (1991). The concept of risk. Thesis. (In Russian).]
9. Макиавелли Н. (1982). Избранные произведения. М.: Художественная литература. [Machiavelli N. (1982). Selected works. Moscow. Artistic literature. (In Russian).]
10. Митрошенков О.А. (2017). Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. №8. С. 64–73. [Mitroshenkov O.A. (2010). Theory of controlled chaos: use for your advantages. Power. No. 8, pp. 64–73. (In Russian).]
11. Рымкевич В.В. (2014). Глобализация как фактор экономических рисков // Беларусь и мировые экономические процессы. № 11. С. 21–29. [Rymkevich V.V. (2014). Globalization as a factor of economic risks. Belarus and global economic processes. No. 11, pp. 21–29. (In Russian).]
12. Соколов Ю.И. (2016). Проблемы рисков современного общества // Проблемы анализа риска. №2. С. 6–23. [Sokolov Y.I. (2016). The problems of risks in modern society. Problems of risk analysis. No. 2, pp. 6–23. (In Russian).]
13. Шопенко А.Д. (2010). Концептуальные основания социальной рискологии транзитивного общества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. №120. С.307–314. [Shopenko A. (2010). Conceptual bases of social "riskology" of tranzitarian society. Bulletin of the GUU. No. 120, pp. 307–314. (In Russian).]
14. Einar H. Dyvik (2024). Top 50 countries in the Globalization Index 2023. Statista, October 9. <https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/>
15. Friis Bach K. (2014). Risk Management in Regulatory Frameworks: Towards a Better Management of Risks (ECE/TRADE/390). UNECE, November. <https://unece.org/info/publications/pub/2458>
16. Sandrip R. (2023). Dichotomy of control: the colossal first pillar of stoicism. The happiness blog, November 16. <https://happyproject.in/pillars-stoicism/>.

© Бокарева Мария Юрьевна (bokarewamaria1999@gmail.com)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»